

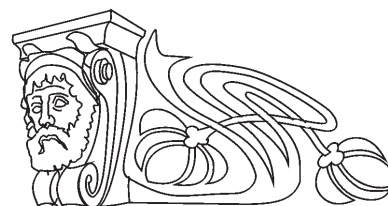

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 243–247
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 243–247
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-243-247>

Научная статья
УДК 1(091)

Диалектика антагонизма: критика философии Г. В. Ф. Гегеля в миметической концепции Р. Жирара

М. В. Гафуров

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

Гафуров Максим Витальевич, ассистент кафедры международных отношений, зарубежного регионоведения и политологии, max.gafurov@outlook.com, <https://orcid.org/0000-0003-3281-0692>

Аннотация. Введение. В данной статье рассматривается миметическая концепция Р. Жирара в контексте заочной полемики с философией Гегеля в интерпретации А. Кожева. **Теоретический анализ.** В рамках историко-философского исследования обозначаются сходства и различия данных концепций, обнаруживаются рецепции и влияния философии Гегеля на миметическую концепцию Жирара. Анализируется понятийный аппарат миметической концепции: мимезис, миметическое желание, обезразличенность, жертвенность, обнаруживаются сходства данных понятий с концепциями в философии Гегеля. Особое внимание уделяется критическому взгляду Жирара на гегельянскую мысль: диалектику антагонизма, концепцию «конца истории». Проводится сравнительный анализ данных философских концепций. Акцентируется внимание на проблеме желания у Гегеля и Жирара, а также на феномене жертвенности. Отдельный исследовательский интерес представляет влияние на взгляды Жирара авторов, испытавших влияние А. Кожева, таких как Жан-Поль Сартр, Роже Кайуа, Жорж Батай. **Заключение.** Несмотря на попытку Жирара дистанцироваться от философии Гегеля, обнаруживается влияние Гегеля в интерпретации А. Кожева на некоторые ключевые концепции Жирара: проблему желания, антагонистический характер человеческого бытия, жертвенность как антропологический принцип.

Ключевые слова: Р. Жирар, Г. В. Ф. Гегель, А. Кожев, диалектика антагонизма, миметическая концепция

Для цитирования: Гафуров М. В. Диалектика антагонизма: критика философии Г. В. Ф. Гегеля в миметической концепции Р. Жирара // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 243–247. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-243-247>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The dialectics of antagonism: The critique of G. W. F. Hegel's philosophy in R. Girard's mimetic concept

M. V. Gafurov

Belgorod National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russia

Maxim V. Gafurov, max.gafurov@outlook.com, <https://orcid.org/0000-0003-3281-0692>

Abstract. Introduction. In this article, the author examines the mimetic concept of R. Girard in the context of the correspondence polemic with the philosophy of Hegel, in the interpretation of A. Kojeve. **Theoretical analysis.** As part of the historical and philosophical research, the author identifies the similarities and differences between these concepts, discovers the reception and influence of Hegel's philosophy on Girard's mimetic concept. The conceptual apparatus of the mimetic concept is analyzed: mimesis, mimetic desire, indifference, sacrifice, and similarities between these notions and the concepts in Hegel's philosophy are revealed. Particular attention is paid to Girard's critical view of Hegelian thought: the dialectic of antagonism, and the concept of the "end of history". The author conducts a comparative analysis of these philosophical concepts, focusing on the problem of desire in Hegel and Girard, as well as on the phenomenon of sacrifice. A separate research interest is the influence on the views of Girard by the authors who were influenced by A. Kojeve such as Jean-Paul Sartre, Roger Caillois, and Georges Bataille. **Conclusion.** Despite Girard's attempt to distance himself from Hegel's philosophy, Hegel's influence is revealed, in the interpretation of A. Kojeve, on some of Girard's key concepts: the problem of desire, the antagonistic nature of human existence, and sacrifice as an anthropological principle.

Keywords: R. Girard, G. W. F. Hegel, A. Kozhev, dialectic of antagonism, mimetic concept

For citation: Gafurov M. V. The dialectics of antagonism: The critique of G. W. F. Hegel's philosophy in R. Girard's mimetic concept. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 243–247 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-243-247>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Жирар отрицал прямое влияние философии Гегеля на миметическую концепцию: «В 1961 году, когда вышла „Ложь романтизма и правда романа“, именно по этим причинам многим хотелось видеть во мне наследника Кожева, великого комментатора Гегеля... Однако я открыл эту диалектику независимо от кого бы то ни было» [1, с. 54–55]. Нет сомнения, что миметическая концепция является оригинальным философским проектом. Но, несмотря на отрицания, можно увидеть определенные сходства данных концепций, а также общий интерес к проблеме антагонизма и феномену жертвенности. В свете данных сходств утверждение Жирара выглядит либо лукавством, либо ненамеренным отрицанием рецепций феноменологии Гегеля. Возможно, определенные идеи, выдвинутые Жираром, были инспирированы рядом французских философов, испытавших на себе влияние лекций, прочитанных в Париже (1933–1939 гг.), интерпретатором Гегеля Александром Кожевым. В число таких мыслителей входили: Роже Кайуа, Жорж Батай, Жак Лакан, Морис Мерло-Понти и Жан-Поль Сартр, про которого Жирар говорил, что тот стал первым философом, которого он понял.

Теоретический анализ

Антагонизм, являющийся причиной борьбы и насилия, как у Гегеля, так и у Жирара предшествует проблема желания. Гегель различает животные и антропогенные желания; человеческие желания, связанные с самопознанием. «Гегель резюмирует здесь основное различие между человеком и низшими животными, которым, по его мнению, даровано лишь “чувство себя”... Однако, если это желание по-прежнему направлено на естественные, осязаемые или просто живые объекты, оно находится на уровне животного инстинкта. Естественные объекты желания, утверждает Гегель, не могут вызывать самосознание, а скорее лишь “чувство”, присутствующее самому себе, животным желанием. С другой стороны, чтобы достичь самосознания, желание должно быть направлено на “неестественный” объект: желание другого» [2, р. 113–114]. Таким образом, как отмечает Кожев, «желание должно быть направлено на другое желание» [3, р. 5]. То есть подлинно человеческим оказывается то желание, которое «опосредовано» желанием Другого. Иначе говоря, объект желания наделяется смыслом, потому что он ценен для Другого. В этом утверждении Жирар соглашается с гегельянским взглядом на проблему желания.

Кожев утверждает, что Гегель видит сущность желания в отрицании. Другими словами,

этот объект должен быть отрицаем или уничтожен, «ибо Желание есть отсутствие Бытия (быть голодным – значит быть лишенным пищи); это Ничто, ничтожное в Бытии, а не Бытие, которое есть» [3, р. 40]. В концепции Жирара субъект не обладает желанием в принципе, а лишь подражает желанию Другого, так же как и Другой не имеет своего собственного желания, но подражает предыдущему. Таким образом, желание обнаруживается лишь в мимезисе (подражании). Объект желания «облагораживается», поскольку его желает Другой, субъекты находятся в миметической взаимосвязи, т. е. подражают желанию друг друга, что впоследствии и приводит к антагонизму. Жирар демонстрирует данное утверждение схемой «треугольного желания»: в верхнем углу находится объект желания, в двух нижних – субъекты, а стороны треугольника – миметическая связь между ними.

Прежде чем перейти к проблеме антагонизма, следует прояснить некоторые понятия, введенные Жираром, объясняющие причину соперничества: *мимезис присвоения* и *метафизическое желание*. *Мимезис присвоения* – это стремление субъекта заполучить желаемый объект, которым владеет либо желает Другой. Таким образом, мимезис присвоения может быть охарактеризован как ресентимент, зависть, конкуренция. Однако в своем намерении обладать чем-либо субъект подражает Другому. Подражание приводит к тому, что субъект стремится захватить бытие Другого, т. е. стать им. Данную форму мимезиса Жирар обозначает как *метафизическое желание*. В свою очередь Другой сопротивляется этому захвату, чтобы не допустить утери различий. В этом отношении Жирар видит негативную сторону мимезиса как исток всех антагонизмов между людьми, который с необходимостью приведет к соперничеству и насилию.

Для Гегеля антагонизм выстраивается на борьбе противоположностей, отсюда следует диалектика «раба и господина», приводящая историю в движение и в конечном итоге к «концу истории». Признание позиции господина реализуется в человеческом самосознании, т. е. в преодолении природной обусловленности, которая воплощается в жертвенности или аскезе. Раб для господина ничтожен, поскольку обусловлен природой. Раб обретает самосознание посредством труда, преобразующего мир и движущего историю. Таким образом, господин теряет автономность, поскольку его существование полностью зависит от труда раба. «Несчастное сознание» становится отправной точкой смены позиций раба и господина. Антагонизм по Гегелю – это противостояние двух противоположностей.

Жи́рар подходит к проблеме антагонизма с другой точки зрения. Для него причиной соперничества выступает не борьба противоположностей, а противостояние схожих между собой субъектов. Мимезис, приводящий соперников к утере различий, приводит их к состоянию, когда каждый видит в сопернике «чудовищного двойника» (понятие, предложенное Жи́раром). В проекте «фундаментальной антропологии» Жи́рар неоднократно обращается к религии и мифологии архаичных обществ: «Этнографии известно, что ритуальная нечистота связана с распадом различий. Но ей непонятна угроза, сопряженная с этим распадом» [4, с. 82–83]. Например, иррациональный страх архаичных обществ перед близнецами, описанный К. Леви-Строссом («В тропической Америке, но также и в других местах, индейцы боятся рождения близнецов, поэтому предадут смерти одного из них или же их обоих» [5, р. 109]), Жи́рар объясняет страхом перед миметическим соперничеством, которое влечет за собой насилие, вовлекающее в себя все сообщество.

Таким образом, для Жи́рара антагонизм – это вражда схожих, а не противоположных субъектов. Отсюда следует, что соперничество направлено не на господство, а на уничтожение соперника. Обезразличенность¹ – потеря различий между субъектами как следствие миметического желания заставляет соперников вступать в борьбу за утверждение своего бытия как единственного. Обращаясь к трудам антропологов и этнографов, Жи́рар видит стремление к асимметрии в архаических обществах, объясняя их страх перед одинаковыми или схожими вещами. В качестве примера в работе «Насилие и священное» Жи́рар приводит случай сравнения двух братьев, описанный Брониславом Малиновским в работе «Отец в первобытном обществе», когда указание на схожесть во внешности было воспринято аборигенами на островах Тробриан как оскорбление или проклятие. То же самое относится и к сравнению сына с отцом в матрилинейных обществах. Чукчи за преступления наказывают не преступника, а его родственника для того, чтобы избежать симметричности насилия. Все эти примеры, по мнению Жи́рара, отражают картину мира архаического человека, представление о том, что в мире не может быть одинаковых или схожих вещей.

Такой взгляд на антропологию получил развитие в одной из последних работ Жи́рара «Завершить Клаузевица», в которой важное

¹ Фр. L'indifférenciation – неологизм, введенный переводчиком работы Жи́рара «Насилие и священное» Г. М. Дашевским, впоследствии используемый российскими исследователями и переводчиками работ Р. Жи́рара.

место занимает критика гегельянской мысли. Сравнивая подход к осмыслению природы антагонизмов у Гегеля и Клаузевица, Жи́рар указывает: «Коротко говоря, Клаузевиц ежедневно учит меня не верить той “подлинной истории”, которая, по Гегелю, неуклонно движется вперед под покровом “видимой” истории и пародии на которую позитивисты именуют “национальной идеей” или “прогрессивизмом”... “Смертельная борьба” здесь предстает как нечто большее, чем просто желание признания – не диалектикой раба и господина, а безжалостной схваткой между двумя близнецами» [1, с. 69]. Жи́рар и Гегель исходят из общих положений, фокусируясь на проблеме желания и насилия. Однако в работе «Завершить Клаузевица» становится понятным утверждение Жи́рара о том, что он не является продолжателем идей комментатора Гегеля А. Кожева: «Я открыл эту диалектику независимо от кого бы то ни было» [1, с. 54–55]. Если для Гегеля желание связано с потребностью в признании и именно реализация этого стремления ввергает историю в кровавую борьбу, то для Жи́рара желание обусловлено мимезисом. Подражание, которое устраняет различия, приводит к насилию как к единственно возможному выходу из неразличимости. Соперники стремятся к устранению обезразличенности через уничтожение одного из них: «У тутси и хуту не было никакой “потребности в признании”, а было соперничество близнецов, которое в результате устремления к крайности вылилось в геноцид» [1, с. 67].

Диалектика антагонизма у Жи́рара не предполагает какого-либо прогресса или же движения истории. Уже в своей ранней работе он выступает с критикой тезиса Гегеля о конце истории, также он отвергает и чаяния марксистов на построение коммунизма. «Гегель полагается на историческую рефлексию и логику. Когда в человеческих отношениях перестанут царить насилие и произвол, за ними по необходимости последует *Befriedigung*, примирение, и так придет царствие Духа. Нынешние гегельянцы, и в особенности марксисты, от этой надежды так и не отказались» [6, с. 142]. Для Жи́рара как религиозного мыслителя греховность человеческой природы остается неизменной. Тщеславие, зависть, ненависть не устраняются прогрессом истории, а находят выход в миметическом желании, которое снова и снова приводит к насилию.

Жи́рар критикует Гегеля за излишне оптимистичный взгляд на прогресс человеческой истории, указывая на то, что мысль Гегеля о «конце истории», продолжающая гуманистический идеал Просвещения, не получила свою реализацию в современности. Крупнейшие

конфликты, произошедшие в XX в., продемонстрировали обострение вражды и разрушили идеалистические представления на прогресс. Реализм Жирара заключается в том, что он отвергает какое-либо развитие человека в сторону гуманности, указывая на неизменность миметической природы, которая в любом случае найдет выход в кровопролитии. Например, миметический характер взаимоотношений Франции и Пруссии был завершён битвой при Вердене в 1916 г., когда устремление к крайности привело эти две европейские державы от безразличности к безразличию.

Выход из миметического соперничества Жирар видит в священном, которое в свою очередь связывает с насилием. Когда соперничество приводит к потере всяких различий, агрессия враждующих сторон находит выход в *Другом*, в невиновной в миметическом кризисе жертве. Поскольку насилие Жирар связывает с обезличенностью, вина за насилие возлагается на того, кто имеет отличия от враждующих сторон, сохранив их вследствие избегания мимезиса. Данный концепт Жирар обозначает как механизм «козла отпущения», когда все сообщество в процессе захлестнувшего его насилия объединяется против одного. На жертву возлагается вся вина за миметический кризис, но поскольку жертва невиновна, впоследствии она обожествляется. Таким образом, жертва по Жирару несет в себе амбивалентные черты, она связана с насилием и греховностью и в то же время священна.

«Хотя слово “жертвенность” не играет важной терминологической роли в творчестве Гегеля, жертвоприношение во многих отношениях встречается повсеместно из-за решающей роли отрицания как формы смерти, что было особенно подхвачено Кожевым и его последователями» [7, р. 67]. С точки зрения гегельянской мысли в интерпретации Кожева жертвенность – это переход от бытия к ничто. Человеческое бытие обретает себя в стремлении отказа от природной данности, в конечном итоге проявляется в способности пожертвовать жизнью. Таким образом, жертвенность в какой-то мере тождественна понятию «героизм». Развитие Духа реализует себя в движении от субъективного к объективному, возможностью посредством негации жертвовать частным ради общего, например, индивидуальным интересом ради всего общества, государства и т.п. Жирар упрекает такой подход к жертвенности за излишний романтизм и идеализм. Если Гегель видит в жертвенности реализацию человеческой свободы, то у Жирара она представлена как механизм, действующий по необходимости как антропологический принцип,

который позволяет найти выход из замкнутого на себе насилия. Однако такая жертвенность по Жирару находит себя в архаических, языческих религиях. В контексте христианства Жирар видит жертвенность Христа как иной модус священного. Абсолютизация фигуры Бога-жертвы снимает проблему замкнутости миметического насилия. Мимезис в христианстве как подражание Богу являет себя не в негативном проявлении как зависть, ревность, ненависть, а как любовь к ближнему.

Заключение

Жирар делает акцент на гегельянской мысли еще в ранней работе «Ложь романтизма и правда романа», в которой он рассматривает феномен желания у Гегеля, противопоставляя ему концепцию миметического желания. Жирар выступает с развернутой критикой Гегеля, противопоставляя его взгляду на природу вражды воззрения Клаузевица в работе «Завершить Клаузевица», уделяя внимание концепциям диалектики «раба и господина», «конца истории» и т. п. Жирар вслед за Гегелем видит антагонистичность человеческого бытия, тем не менее он дистанцируется от гегельянской диалектики, указывая на то, что не является продолжателем этой философии. Однако мы обнаруживаем рецепции и влияния гегельянской мысли на миметическую концепцию Жирара. Это также становится очевидным, поскольку Жирар часто использует терминологический аппарат, характерный для мысли Гегеля. Следует отметить огромное влияние на французскую философию XX в. А. Кожева, взгляды которого не могли не сказаться на творчестве Жирара и некоторых мыслителей, испытавших воздействие Гегеля, таких как Ж.-П. Сартр и Ж. Батай, идеи которых легли в основу миметической концепции Жирара.

Список литературы

1. Жирар Р. Завершить Клаузевица. М. : ББИ, 2019. 300 с.
2. Palaver W. René Girard's Mimetic Theory. East Lansing : Michigan State University Press, 2011. 403 p.
3. Kojeve A. Introduction to the Reading of Hegel ; Lectures on the Phenomenology of Spirit. New York : Basic Books, 1969. 287 p.
4. Жирар Р. Насилие и священное. М. : Новое литературное обозрение, 2010. 448 с.
5. Lévi-Strauss C. Nous sommes tous des cannibales. Précédé de Le père Noël supplicié. Paris : Le Seuil, 2013. 287 p.
6. Жирар Р. Ложь романтизма и правда романа. М. : Новое литературное обозрение, 2019. 352 с.

7. Ramelow A. T. *Sacrifice in Hegel and Girard // Mimetic theory and world religions* / ed. by W. Palaver, R. Schenk. East Lansing : Michigan State University Press, 2017. P. 13–63.

References

1. Girard R. *Achever Clausewitz*. Paris, Carnets Nord, 2007. 368 p. (Russ. ed.: Zhirar R. *Zavershit Klauzevitsa*. Moscow, BBI Publ., 2019. 300 p.).
2. Palaver W. *René Girard's Mimetic Theory*. East Lansing, Michigan State University Press, 2011. 403 p.
3. Kojeve A. *Introduction to the Reading of Hegel; Lectures on the Phenomenology of Spirit*. New York, Basic Books, 1969. 287 p.
4. Girard R. *La violence et le sacré*. Paris, Grasset, 1972. 451 p. (Russ. ed.: Zhirar R. *Nasilie i svyashchennoe*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2010. 448 p.).
5. Lévi-Strauss C. *Nous sommes tous des cannibales. Précédé de Le père Noël supplicié*. Paris, Le Seuil, 2013. 287 p.
6. Girard R. *Mensonge romantique et la vérité romanesque*. Paris, Fayard/Pluriel, 2011. 352 p. (Russ. ed.: Zhirar R. *Lozh romantizma i pravda romana*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2019. 352 p.).
7. Ramelow A. T. *Sacrifice in Hegel and Girard*. In: Palaver W., Schenk R., eds. *Mimetic Theory and World Religions*. East Lansing, Michigan State University Press, 2017, pp. 13–63.

Поступила в редакцию 07.05.2022; одобрена после рецензирования 25.05.2022; принята к публикации 22.06.2022
The article was submitted 07.05.2022; approved after reviewing 25.05.2022; accepted for publication 22.06.2022